

Самый крутой полярный мишка

Майкл Брод

Меня зовут Артур. Я — полярный медвежонок. Я живу на Северном полюсе вместе с мамой и другими животными: лисами, тюленями, зайцами и волками. Северный полюс находится на верхушке глобуса, и мне кажется, что из всех зверей, которые тут обитают, полярные медведи — самые крутые.

Мы, полярные медведи, живём в снежных берлогах. Мы можем

Майкл Брод

плавать в холодном океане, потому что очень толстый мех не даёт нам замёрзнуть. Мы полностью белые, не считая чёрного носа: и если мы не хотим, чтобы кто-нибудь заметил нас на снегу, то мы можем прикрыть лапой нос и стать невидимками!

Северный полюс — дом не только для зверей. Ещё здесь живёт человек, а с ним — эльфы и несколько оленей. Человек всегда ходит в красной одежде и позвякивает колокольчиками, поэтому его всегда легко заметить на снегу — не то что полярных медведей. А зовут его Санта-Клаус.

САМЫЙ КРУТОЙ ПОЛЯРНЫЙ МИШКА

Однажды утром, когда я собирался пойти поиграть, мама попросила меня не беспокоить человека в красном. Она объяснила, что в канун Рождества он всегда очень занят, исполняя желания детей во всём мире.

— А как он исполняет желания? — спросил я.

— Не имею ни малейшего представления, — ответила мама, — Рождество — для людей, а нас оно не касается.

Надо сказать, полярные медведи очень любопытны, и мне стало интересно взглянуть, как исполняют желания. И вот я прикрыл ла-

Майкл Брод

пой нос и отправился через холм к Санте, эльфам и оленям. Мама сказала, что человека в красном нельзя беспокоить, но ведь я невидимка, и поэтому никто не увидит меня из окна его мастерской.

Санта занимался тем, что доставал из мешка письма, читал их и составлял какие-то списки. Смотреть на это было скучновато. Эльфы заворачивали в подарочную бумагу игрушки и клеили этикетки — тоже ничего интересного. Олень громко чавкал, жуя морковку. И никто не услышал, как я разочарованно вздохнул и поплёлся домой.

САМЫЙ КРУТОЙ ПОЛЯРНЫЙ МИШКА

Исполнение желаний вовсе не так интересно, как кажется.

Зато за холмом, похоже, происходило что-то очень важное, поскольку все местные звери собирались у края льдины. Я подбежал к маме и спросил, что случилось.

— Вот и ты, Артур! — взволнованно воскликнула она. — Ты как раз вовремя: сейчас появятся пингвины!

— Какие ещё пингвины? — спросил я, потому что никогда о них не слышал.

— Пингвины — это птицы, которые живут на Южном полю-

Майкл Брод

се, — объяснила мама. — Южный полюс находится с другой стороны Земли, но раз в год они прибывают сюда на праздник. На них всегда хочется посмотреть.

Я сразу же поднял голову к небу, но ничего не увидел. Я подумал, что, наверное, пингвины такого же цвета, как и небо, а клювы у них чёрные, и когда они прикрывают клюв крылом, то становятся невидимками. Я спросил об этом маму.

— Нет, сынок, — засмеялась она и указала на океан.

Тогда-то я и увидел первого в жизни пингвина, а потом ещё

САМЫЙ КРУТОЙ ПОЛЯРНЫЙ МИШКА

одного. И ёщё. Вскоре из-за горизонта показались тысячи пингвинов. Они взмывали в воздух, а затем ныряли в воду, постепенно подплывая ближе.

Добравшись до льдин, пингвины, словно чёрно-белые акробаты, стали высакивать из воды, столбиком приземляясь в снег и стряхивая капли с плавников. Все радостно их приветствовали и поздравляли с прибытием на Северный полюс, а у меня от изумления пропал дар речи.

Мама добавила, что этим птицам нравится бывать здесь, потому что склоны у нас более

Майкл Брод

плавные, чем на Южном полюсе, а сами пингвины просто обожают снежный сёрфинг.

— Что такое снежный сёрфинг? — спросил я.

— Увидишь, — ответила мама.

Странные гости тем временем вразвалочку поднимались на холм.

Пингвины устроили удивительное представление, спускаясь с холма на животиках и катаясь по склону наискосок, стоя на ластах. А, добравшись до кромки льда, перед тем как прыгнуть в воду, они исполняли сальто назад или вперёд.

